

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канетти Э. Масса и власть. – М.: Al Morginet, 1997. – С. 17–26.
2. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории // Западная теоретическая социология 80-х годов. – М.: Наука, 1989. – 189 с.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. – 264 с.
4. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. – СПб.: Наука, 1998. – 254 с.
5. Пугачев В.П. Информационная власть и демократия // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С. 17–24.

Поступила 24.04.2008 г.

УДК 001.2;008.001

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

О.Е. Радченко, Н.Е. Емельянова, Е.С. Пищулина, С.С. Калиниченко

Томский политехнический университет
E-mail: rb-rb@yandex.ru

Рассмотрена роль социального бессознательного в формировании толерантности личности, показана роль информации и знания в развитии толерантного отношения личностей в социальном взаимодействии, диалектической взаимосвязи мифологического и массового сознания.

Ключевые слова:

Знание, интолерантность, информация, массовое сознание, мифология, сознание, толерантность.

Мир можно представить как сферу знаков и смыслов, интерпретацию которых осуществляют две интерпретационные системы: сознание и бессознательное. Отметим, что социальное бессознательное как система интерпретации является наиболее древней и естественной для человека, в то время как сознание – система приобретённая, изначально не заложенная в человеке, формирующаяся в процессе его развития и социализации. Сознание, являясь социальным компонентом психики, основывается на знании и рациональных механизмах интерпретации. Выделение социального бессознательного из категории бессознательного мы считаем важным потому, что оно включает в себя не просто психические компоненты, но такие структуры психики, которые характерны именно для людей, принадлежащих к одной социальной группе. Соответственно, социальное бессознательное носителей разных социальных групп будет различаться. Поскольку социальное бессознательное представляет собой систему интерпретации, то социальное бессознательное людей, принадлежащих к разным социальным группам, будет представлять собой разные системы интерпретации. Таким образом, люди, принадлежащие к одной социальной группе, располагают и идентичными системами интерпретации, следовательно, изначально понимают друг друга. Люди разных социальных групп имеют в бессознательном разные интерпретационные системы, т. е. в их отношениях будет присутствовать непонимание. Их взаимодействие представляет собой общение на разных языках, что затрудняет познание ими друг друга. Другой язык – категория иного или чужого, что само по себе активизирует защитные механизмы, настраивая на ин-

толерантность по отношению к представителям другой социальной группы, что является, с нашей точки зрения, следствием несовпадения интерпретационных систем и разных способов осмысления и понимания мира.

Взаимосвязь социального бессознательного и мифологического мышления проявляется в горизонтальном структурировании мира на категории «своих» и «чужих». И хотя в современном мире границы между данными группами стираются и во многих случаях носят условный характер, мифологический компонент психики сохраняет на бессознательном уровне данное деление и соответствующий ему установки и системы интерпретации.

Для взаимоотношений групп становятся характерными явления внутригруппового фаворитизма и межгрупповой дискриминации, которые заключаются в усилении позитивной направленности при характеристике своей группы и усилении негативных характеристик при описании группы чужих, которая может распространяться и на действия. Это проявляется и в ситуации, описанной Н.И. Семечкиным [1], когда даже критерий справедливости становится достаточно размытым при распределении ресурсов между членами своей и чужой группы, склоняясь в сторону улучшения условий для своей группы и стремления ухудшить ситуацию другой, что коррелирует с представленными выше положениями. Человек, входящий в социальную группу, является, таким образом, её частью и сам себя рассматривает как её часть. Каждый член группы обладает социальным бессознательным, идентичным и для других её членов. Следовательно, происходит отождествление человека

посредством социального бессознательного с группой, в результате чего черты, характеризующие группу в целом, он начинает приписывать и себе самому, самоутверждаясь за счёт накопленного в течение длительного времени группой материала. Это позволяет нам сделать вывод, что суть внутригруппового фаворитизма заключается в самоутверждении человека. Идентификация с позитивно характеризующейся группой автоматически повышает представление о себе без приложения каких-либо дополнительных усилий. Превознося свою группу, человек одновременно характеризует себя как позитивно направленную личность [2]. Это явление имеет глубокие корни и является частью мифологической картины мира, которая как раз и основывается на социальном бессознательном, т. е. является изначально иррациональной.

Далее разберём явления толерантности и интолерантности с тех же позиций. Интолерантность основывается изначально на бессознательных механизмах психики, т. е. является заложенной в человеке с момента рождения, следовательно, с нашей точки зрения, интолерантность является естественным состоянием человека. Толерантность же требует работы по осмыслению явлений окружающего мира и соотносению их с правилами и нормами, существующими в обществе и, таким образом, активизации рациональных механизмов. За формирование рациональной картины мира отвечает сознание как компонент приобретённый и формируемый, работа которого, естественно, требует приложения усилий на основе сознательно поставленной цели. Таким образом, проводя сопоставление, можно отметить следующую корреляцию категорий сознания, социального бессознательного, толерантности и интолерантности.

Интолерантность находится в одной плоскости с социальным бессознательным, обе эти категории являются по своей сути иррациональными. Толерантность же соотносится с сознанием, поскольку данные категории базируются на рациональных компонентах, к тому же являются производными, а не естественно заложенными в психике, как социальное бессознательное и интолерантность. Это ещё раз подтверждает наш вывод о том, что интолерантность органично присуща человеку и более близка ему, чем толерантность, что можно проследить на примере всей истории человечества, в которой интолерантность являлась преобладающей и естественной частью жизнедеятельности, а также основой взаимодействия соперничающих сторон.

Социальное бессознательное и толерантность находятся в разных смысловых плоскостях и не имеют точек пересечения. Можно предположить, что толерантность и социальное бессознательное могут сосуществовать в пределах одной смысловой плоскости, когда речь идёт о толерантности по отношению к представителям одной с субъектом толерантности (или интолерантности) группы. Однако в рамках одной социальной группы, члены ко-

торой имеют идентичное содержание социального бессознательного, различия между субъектами минимальны и, как правило, несущественны, а толерантность, в нашем понимании, всё-таки представляет собой категорию, возникающую с появлением инаковости и различий.

Различия, естественно, могут иметь место на уровне актуального бессознательного, определяемого опытом человека и представляющего собой наиболее актуальные и востребованные компоненты социального бессознательного применительно к индивидуальному опыту человека, а также на уровне телесного бессознательного, которое сугубо индивидуально. Однако эти различия менее значимы, чем различия между членами разных социальных групп, поскольку в любом случае опираются на одну систему интерпретации окружающего мира. Этим можно объяснить и такой факт. Как правило, одинаковые проступки оцениваются по-разному применительно к представителям «своей» и «чужой» социальной группы. Мифологическое сознание создаёт идеализированную картину мира, способствующую повышению степени уверенности в себе и выступающую в качестве образца самоидентификации. При помощи иллюзии происходит компенсация слабых черт и недостатков за счёт замещения их иллюзорными способами.

Более тяжёлое нарушение со стороны представителей ингруппы может представляться как меньший по значимости проступок, чем менее тяжёлое нарушение, совершённое представителем аутгруппы. Член внутренней группы чаще бывает оправдан, причём аргументы, предлагаемые для оправдания, как правило, имеют логические противоречия и не могут отвечать критериям рациональности. В случае, когда рациональное оправдание невозможно, оно совершается иррациональными способами с привлечением социального бессознательного и основанного на нём мифологического компонента массового сознания применительно к представителям конкретной социальной группы. Собственные пороки и недостатки в результате таких самокатегоризаций оборачиваются достоинствами. Собственные добрые дела члены группы объясняют изначально заложенными в них позитивными характеристиками, в то время как позитивные действия других преподносятся как результат случайности. Закономерно и обратное противопоставление. Негативные действия «мы» расцениваются как случайные, а такие же поступки «их» как вполне закономерные, являющиеся следствием их изначально негативных характеристик, что является проявлением интолерантности. Таким образом, мы можем утверждать, что социальное бессознательное и толерантность изначально несовместимы, на уровне социального бессознательного возможно лишь формирование интолерантности.

Сопоставляя категории сознания и интолерантности, мы можем сказать, что на первый взгляд они противоположны, как и категории интолерантно-

сти и сознания, однако данное предположение требует некоторых уточнений. С одной стороны, действительно, интолерантность и сознание принадлежат к разным смысловым системам, интолерантность имеет основой иррациональное, в то время как сознание – рациональная структура. Будучи рациональной, она оценивает явления и события окружающего мира именно посредством рациональных механизмов, часто делая вывод о предпочтительности принципов толерантности при построении взаимоотношений.

Однако возможна и обратная ситуация, когда принцип интолерантности обосновывается рационально. В данном случае, на наш взгляд, необходимо разобраться в следующих моментах.

Во-первых, определить, действительно ли именно рациональные аргументы приведены в пользу идей интолерантности, поскольку может иметь место так называемая маскировка аргументов. При нестыковке в интерпретации события или явления двух систем: сознания и социального бессознательного – возникает противоречие, которое необходимо устранить именно на рациональном уровне. Будучи синкретичным, социальное бессознательное и порождаемый им миф могут игнорировать подобные противоречия, но сознанием они игнорироваться не могут. Соответственно, оно стремится объяснить иррациональный импульс рациональными аргументами, что не всегда возможно. Поэтому, часто кажущиеся на первый взгляд рациональными, аргументы могут содержать в себе множество противоречий, и, поскольку игнорирование их возможно только на бессознательном уровне, они являются аргументами именно бессознательного, оправдывающими иррациональное.

Во-вторых, возможно, что аргументы, приводимые в пользу интолерантного поведения и действий, всё же рациональны. Тогда необходимо оценить само явление, в отношении которого сознание привело рациональные аргументы. Возможно, это явление содержит в себе реальную угрозу и опасность для существования данной социальной группы, может провоцировать деградацию и разрушение духовного. Тогда аргументы сознания вполне логичны и мы не можем рассматривать их как аргументы в пользу интолерантности, поскольку к подобным явлениям толерантность не применима. Они находятся вне системы толерантность – интолерантность, соответственно, не содержат в себе противоречия и не могут противопоставляться как принадлежащие к разным смысловым плоскостям.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что интолерантность и сознание имеют разные основания, тем не менее, сознание может выявлять противоречия в интерпретации окружающего мира и оценивать их, что для бессознательного является недоступным. На этом основании мы можем предположить, что ресурсы сознания могут быть задействованы в преодолении интолерантных механизмов.

Однако ресурсы сознания по сравнению с ресурсами бессознательного ограничены. Социальное бессознательное содержит всю ту информацию, которая содержалась в истории данной социальной группы, сознание же – лишь то, что усвоено конкретным индивидом в процессе его жизнедеятельности. Следовательно, для интерпретаций объектов и явлений окружающего мира бессознательное располагает более широкими ресурсами, чем сознание, но эти ресурсы суть основы интолерантности.

Соответственно, даже в современном обществе интолерантность является более органичным состоянием человека, основанном на глубинных механизмах и стандартном наборе интерпретаций разного рода ситуаций и объектов окружающего мира. Это позволяет человеку ориентироваться в мире, не прилагая специальных усилий для его понимания и осмысления, поскольку на уровне социального бессознательного уже существуют готовые интерпретационные схемы, включающиеся автоматически в соответствующей ситуации. Следовательно, проявлять интолерантность и руководствоваться принципом интолерантности гораздо проще. Социальное бессознательное как основа интолерантности ограждает человека от необходимости прилагать усилия для осмысления и оценки ситуаций окружающего, позволяя человеку экономить свои ресурсы, в том числе и ресурсы мышления, пользуясь готовыми интерпретационными схемами.

Наличие собственного мнения и собственной точки зрения является характеристикой человека как личности. Отказ от мышления и выработки собственной позиции, с нашей точки зрения, можно рассматривать как частичный отказ от личностной основы человека. Толерантность же всегда предполагает личностное начало, а личность формируется с развитием сознания. Толерантность предполагает сознательный выбор человека и осознанное отношение его к какому-либо явлению окружающей действительности. Она связана с действием определённых правил и норм, определяющих порядок в данной социальной системе. В качестве такого определяющего фактора в обществе выступает мораль, и степень толерантности людей в обществе будет зависеть от морали, присутствующей в нём. Многообразие ситуаций, возникающих и могущих возникнуть в обществе, мораль сводит к общему принципу. Поэтому применение этого принципа в каждой конкретной ситуации требует наличия у человека личностных черт, руководствуясь которыми он делает выбор [3]. Несформированность личностного компонента, таким образом, является предпосылкой интолерантности, поскольку место и роль структур сознания здесь занимают структуры социального бессознательного.

Социальное бессознательное безлично. Оно содержит набор типичных способов интерпретации и реагирования на явления окружающего мира, одинаковых для людей одной социальной

группы в одинаковых ситуациях. Соответственно, деятельность социального бессознательного не требует выбора и работы по оценке и осмысливанию явлений окружающего мира. На этом основании мы можем сделать вывод о том, что игнорирование морали как регулятора общественных отношений на бессознательном уровне создаёт определённые предпосылки к формированию и закреплению интолерантных установок в сознании человека и не способствует утверждению установки на толерантность.

Обращение к ресурсам социального бессознательного в современном обществе мы считаем вполне закономерным, если учесть основные его характеристики. Современный мир, с одной стороны, стирает границы между группами и обеспечивает экономию времени за счёт высокого уровня развития техники и технологий, с другой стороны, его ритмы таковы, что даже достигнутый уровень прогресса не может обеспечить решение проблемы времени. Каждый год знаменуется всё более ускоряющимися темпами социальных изменений, причём социальные ритмы начинают значительно опережать биологические ритмы человека. Постоянно изменяющаяся реальность ставит человека перед необходимостью приспособляться к быстро изменяющимся условиям социальной среды, что требует приложения дополнительных усилий.

Испытывая огромные социальные нагрузки, человек начинает прибегать к защитным механизмам, которые обеспечиваются как раз бессознательным компонентом посредством активизации мифологии. Содержащее типичные варианты реагирования и интерпретации окружающего мира, социальное бессознательное избавляет человека от приложения выполнения работы по осмыслению и выработке собственной точки зрения, стратегии поведения и действий. Таким образом, неосознанно человек прибегает к помощи тех механизмов, которые нацеливают его на интолерантные формы поведения, унифицируя его поведение и способы интерпретации с другими членами социальной группы.

Социальное бессознательное может рассматриваться как защитный механизм не только по отношению к отдельному человеку, но и к социальной группе в целом, обеспечивая сохранность её границ, её самосохранение. Это активизирует мифологический аспект, связанный с делением на «мы» и «они» и горизонтальным структурированием мира, что является изначально предпосылкой формирования интолерантности по отношению к группе «они» как целому и к её представителям. Формирование толерантности внутри своей группы более вероятно, чем формирование её по отношению к членам аутгруппы, поскольку ассоциируется с угрозой, даже если рациональная система её не поддерживает.

Как угроза безопасности существованию человека или социальной группы могут рассматриваться не только представители другой социальной

группы, но и любые явления, относящиеся к категории иного. К такого рода явлениям мы можем отнести любые возникающие явления, имеющие черты непохожести на уже существующие. Характеризуя современное общество, можно сказать, что скорость и динамика происходящих в нём изменений обуславливают достаточно большое количество постоянно возникающего нового. Любое современное общество живет за счет инноваций и социального контроля над изменениями [4].

Можно говорить о том, что в какой-то степени инновации отвергают традиции и являются качественно новым образованием, представляющими собой категорию «иного» и «чужого». Важно заметить, что любая инновация является продуктом деятельности сознания, в то время как традиции существуют на уровне социального бессознательного. Соответственно, имеет место рассогласование в интерпретационных системах, социальное бессознательное игнорирует смыслы сознания, интерпретируя появление нового с точки зрения своей, тысячелетиями сформировавшейся системы. Таким образом, в стремлении к стабилизации и самосохранению социальная система (и социальная группа в том числе) активизирует защитные механизмы и изменяет свою ориентацию в сторону закрытости, т. е. проявляет интолерантность. Инновации вступают в отношения противоречия с её основными структурами и способами существования. Для того, чтобы инновация и социальная система стали толерантными друг к другу, необходимо время для взаимодействия с целью взаимного изучения посредством рациональных средств сознания. За это время инновация частично теряет черты инновационности и новизны. Чем ближе по своим характеристикам становятся инновация и традиция, тем вероятнее присутствие толерантности в них. Инновация становится максимально толерантной среде, когда переходит в разряд традиции, когда она становится близкой социальной среде по своим характеристикам и уже не представляет собой нечто чуждое и незнакомое. Таким образом находится компромисс с социальным бессознательным, выполняющим в данном случае защитную функцию самосохранения посредством привлечения мифологии. В то же время, сознание как рациональная система оправдывает появление нового, не рассматривая его как иное, чуждое, следовательно, угрожающее, а, наоборот, как необходимость и условие самосохранения.

Этим объясняется проблема культурного запаздывания [5]. Она проявляется в том, что любое новое явление, объект и т. п. требуют системы интерпретации. Интерпретироваться они могут двумя способами: рациональным и иррациональным. Для выработки рациональной системы интерпретации необходима длительная мыслительная работа и, соответственно, время. Пока выработка нового рационального подхода осуществляется, он начинает интерпретироваться при помощи иррацио-

нальной составляющей, всегда имеющей шаблоны для осмысления и интерпретации. Таким образом, новое явление начинает описываться при помощи старой системы интерпретации. Идеи, явления, на рациональном уровне признающиеся и принимающиеся, могут долгое время оставаться нереализованными, поскольку в основе их интерпретации содержится противоречие между рациональным и иррациональным, сознанием и социальным бессознательным. Поэтому признающаяся всеми необходимость применения принципа толерантности как основы взаимоотношений, тем не менее, не становится подобного рода принципом, т. к. отдельные поступки, мнения, точки зрения продолжают трактоваться на уровне социального бессознательного, а оно изначально интолерантно.

Поиск новой системы интерпретации сознанием связан с привлечением рациональных ресурсов. Посредством них сознание стремится к адекватному отражению действительности, т. е. целью сознания является поиск истины в традиционном её понимании. Социальное бессознательное готово принимать за истинную любую информацию, если с точки зрения его механизмов она является приемлемой. Толерантность же может основываться только на истинном знании, и условием существования толерантных взаимоотношений также явля-

ется предпочтение истины. Поиск истины связан с деятельностью сознания и специально прилагаемыми усилиями по поиску информации и её дальнейшему осмыслению с выработкой собственной позиции. Социальное бессознательное, будучи готовым воспринять любую информацию, которая бы соотносилась с уже заложенной в нём, игнорирует истину и не проводит работу по осмыслению и оценке новой информации. Более того, именно на бессознательном уровне возможно игнорирование противоречий между вновь поступающей информацией и уже имеющимися сведениями. Игнорирование истины ведёт к закреплению уже существующих схем восприятия и интерпретации информации. Это говорит о том, что интерпретацию явлений окружающего мира социальное бессознательное проводит при помощи иррациональных механизмов, а они, как известно, являются основой интолерантности.

Таким образом, социальное бессознательное как система интерпретации, используя иррациональные ресурсы, провоцирует восстановление мифологии, являющейся основой массового сознания, что в целом создаёт предпосылки формированию интолерантности. Толерантность возможна только на рациональном уровне, который функционирует на основе сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семечкин Н.И. Психология социального влияния / Н.И. Семечкин. – СПб.: Речь, 2004. – 304 с.
2. Браун Р. Межгрупповые отношения // Перспективы социальной психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tolerance.ru>, свободный.
3. Сыров В.Н., Поправко Н.В. Генезис массового сознания // Социологический журнал. – 1998. – № 1–2. – С. 66–78.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 958 с.
5. Сикевич З.В. Социальное бессознательное / З.В. Сикевич, О.К. Крокинская, Ю.А. Поссель. – СПб.: Питер, 2005. – 267 с.

Поступила 04.05.2008 г.